Гарри, наконец, завершил этот раунд, попав в 25-ую мишень. Пот струился по его лицу, и ему пришлось снова вытереть его с глаз. Три часа безжалостного колдовства были, наконец, завершены. Почти каждый день он следовал одному и тому же расписанию. Просыпайтес, делайте какую-то физическую тренировку, ешьте, колдуйте, ешьте, учитесь, ешьте, магическая практика/учеба, ешьте и свободное время. Первым приемом пищи было питание для восстановления после первой тренировки. После любой магической тренировки ему требовалось больше калорий. Его день начинался в шесть, а второй прием пищи обычно начинался сразу после десяти утра.

Напрягшись физически, а затем магически, он перешел к умственной тренировке. В большинстве случаев он находил книгу, светящуюся для изучения. Эта часть его образования соответствовала его желаниям. Ему нужно было сдать свои три Сов. Единственной другой темой, которой он, казалось, был вынужден заниматься регулярно, были Руны. Они были так распространены в волшебном мире, что ему придется выучить их. Он уже знал, что происходит, когда он пытается пропустить чтение книги. Никакая из остальных книг не получит добавленной или раскрытой информации. Только когда он действительно изучит ее, это позволит ему прогрессировать.

Его новая форма обучения была простой и понятной. Она была самодостаточной и сдерживалась только его трудовой этикой и ограничениями во времени. Ему не нужно было тратить умственные способности на то, чтобы следить за тем, что и когда должно произойти. Не было никакого давления, чтобы прочитать главу до начала урока. Не тратить время на то, чтобы выглядеть занятым, когда он выполнил свою задачу, потому что он не хотел расстраивать профессора.

Гарри подошел к маленькому столику, стоявшему у него в спальне. Он часто там обедал. Добби, уже приготовил для него еду. После еды он получил ответ от мадам Лакруа. Он собирался встретиться с ней сегодня вечером в 6 вечера. Ее ответ был довольно коротким, и он подумал, что просить его прийти так поздно было странно. Рабочие часы заканчиваются или уже закончились. Это работало на него, так как его обычный режим ежедневных тренировок заканчивался ужином.

Он редко видел, чтобы после обеда книги светились новой информацией. Для него не было ежедневного списка задач. По утрам книги не зажигались, чтобы он мог заниматься. Из мемуаров было ясно, что Салазар тренировался по утрам физически и магически каждый божий день. Обсуждение ритуалов ясно объясняло это.

Ритуалы не были действительно способны сделать человека великим и могущественным. Волшебник может завершить набор 3x3x7 или даже попытаться установить набор 3x7x7, и это не сделает его могущественным волшебником самостоятельно. Ритуалы, предназначенные для этого, были неестественны, и Салазар всегда предостерегал его даже от обсуждения их. Магия требовала за это определенную цену. Ритуалы, которые Салазар разработал для своих наследников, должны были усилить их природные способности и увеличить их максимальный потенциал. Гарри понимал это с точки зрения спорта у всех людей есть генетические предрасположенности. Некоторые рождаются с теми способностями, которые другие хотели бы получить естественным путем. На начальных этапах своего развития они будут намного опережать своих конкурентов. Этого недостаточно для самых серьезных спортсменов.

На высших уровнях хорошая генетика только увеличивает их максимальный потенциал, и очень немногие когда-либо достигают его. Спортсмены посвящают бесчисленное количество часов каждый день работе над своим ремеслом. Их режим сна, их диета, их режим упражнений, их тренировки и т. д. Те, у кого лучшая генетика, могут сохранить свое первое место только в том случае, если они соответствуют обязательствам своих конкурентов. Смысл ритуалов состоял в том, чтобы поместить наследников Слизерина на вершину тотемного столба с предположением, что они будут выполнять работу, необходимую для того, чтобы быть там. Это увеличивает их максимальный потенциал, не больше и не меньше.

x-x-x-x-x-x

Гарри следовал инструкциям, изложенным в письме, в точности. Он воспользовался камином, чтобы попасть в Академию балета Лакруа. Он не был точно уверен, где это было, но полет на камине показался ему намного длиннее, чем его путешествие из Норы в Косой переулок. К счастью, вход в "Три метлы" был открыт для широкой публики. Как и в случае с "Дырявым котлом", он привлекал людей, и просто входя в бесплатный общественный каминный зал, большинство посетителей превращались в клиентов. По пути туда или обратно они получают какую-нибудь еду или питье. Честные люди не любят получать все бесплатно. Это заставляет их хотеть вернуть долг. Это была здравая и проверенная деловая тактика.

Приехав в балетную студию на пятнадцать минут раньше, он остановился посмотреть. Девочка делала упражнения, положив руку на деревянные перила, а пожилая женщина наблюдала за ней критическим взглядом. Ни один из них не удосужился взглянуть на новоприбывшего, сосредоточившись на том, что они делали. Девочка практикует, а учитель поправляет или комментирует.

Ровно в 6 часов вечера они остановились. Девушка поблагодарила учительницу и направилась, как догадался Гарри, в раздевалку. Женщина повернулась на каблуках и посмотрела прямо на него.

-Мистер Поттер, я полагаю?" - спросила она. Она не искала его шрама, как это делал почти каждый взрослый при встрече с ним.

- Да, мэм, не стесняйтесь звать меня Гарри." Он ответил с нервной улыбкой.

Она не ответила. Вместо этого она оглядела его с ног до головы. Он понятия не имел, что она ищет. Она несколько раз окинула его взглядом с головы до ног, прежде чем сказать что-то еще.

- Я мадам Лакруа. Пожалуйста, проходите ко мне в офис." Она целеустремленно вышла из студии и прошла мимо Гарри в коридор. Она задала быстрый темп, и Гарри поспешил за ней. Она вошла в роскошный кабинет. Маггловские картины украшали стены, изображая женщин в балетных нарядах в различных позах. Гарри видел невероятно упорядоченую комнату. Добби был бы на седьмом небе от того, как все было организовано.

Она села за стол и жестом пригласила его сесть в одинокое кресло перед столом. Он сел и снова посмотрел на нее.

- Для начала я хотела бы получить ответы на некоторые вопросы." Эту женщину можно было назвать просто величественной. Безукоризненно уложенные волосы в тугой пучок. Ее легко можно было представить в учебнике истории, где она сидела бы рядом с премьер-министром или президентом. От нее так и веяло спокойствием.

Гарри медленно кивнул. - Это кажется разумным." Он ответил медленно:

- Вы знаете, что это балетная студия?" - резко спросила она.

Гарри кивнул.

- Вы знаете, что балет и бальные танцы-это не одно и то же?"

Глаза Гарри слегка расширились, когда он понял, что не проверил, учат ли в академии чему-нибудь, кроме балета. Он просто ушел с памятью Добби. Его мысли вернулись к девушке, которая тренировалась, когда он вошел, и его мучительный разум немедленно представил Драко в трико. Он заметно поморщился.

Гарри покраснел от смущения. - Э-э, я не совсем ... э-э ... уверен?"

- Кто вам сказал, что я воспитываю выдающихся наследников в очень редких случаях?"

- Нар...Нарцисса Малфой?"

Ее глаза опасно сузились. - Нарцисса Малфой сказала вам, что я оказываю эти услуги?" - спросила она обвиняющим тоном, как будто знала, что он лжет.

- Нет ... нет... не совсем?" Он заикался в ответ на то, что его поймали на лжи.

- Тогда кто именно сказал вам это, - эта женщина может быть сестрой Макгонагалл? Сверхъестественный.

- Ее бывший домовой эльф."

-Домовой эльф?" Гарри снова посмотрел ей в глаза. Ее бровь была слегка приподнята в легком удивлении.

- Да, я освободил его от Малфоев, потому что они издевались над ним.... Он помнил название

вашей компании еще с тех времен, когда был их эльфом."

- Понимаю."

Она смерила его оценивающим взглядом.

- Поправьте меня, если я ошибаюсь, у вас нет формального обучения танцам, вы будете участвовать в Святочном балу Турнира Трех Волшебников, и ваше первое действие-попросить совета у домового эльфа, чтобы попросить обучения в Балетной академии?"

В этот момент было действительно очень мало причин для беспокойства о том, чтобы быть смущенным. Скудная логика, стоящая за его действиями, если она вообще существует, была бы довольно утомительной для объяснения. Самое худшее, что она могла сделать, - это вышвырнуть его вон и разболтать об этом деле толпам репортеров. Он терпел плохие СМИ и всегда сталкивался с насмешками других. Что он потеряет?

- Да, мэм."

http://tl.rulate.ru/book/52666/1365693